система образования должна развиваться быстрее, чем экономико-техническая сфера. Эта закономерность развития системы образования должна составлять сегодня суть образовательной политики любого государства. Соблюдение ее гарантирует пропорциональное развитие различных взаимосвязанных и взаимозависимых частей общества.

РОЛЬ ЭКСПЕРТНО-ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Швецова Н.А.
Кубанский государственный университет, Краснодар

Образованный человек в XXI в. становится важнейшим фактором экономического развития, а успех либо неудачи в области образования отражаются на всем обществе, определяя потенциал его устойчивого развития. Поэтому проблема качества и эффективности обучения является одной из ключевых для образования России в настоящее время. Быстрого решения ее требует и наметившийся переход страны к информационному обществу, связанному с увеличением роли информации и знаний в жизни общества. Появился новый тип грамотности – информационная грамотность, выдвигающая на первый план такие качества, как умение собрать информацию для решения задачи, способность анализировать и обобщать, умение быстро ориентироваться в глобальном информационном пространстве. Расширились источники получения знаний.

В этих условиях преподаватель перестает быть ретранслятором знаний. Но компьютеризация не снижает, как ожидалось, а скорее, наоборот, повышает потребность в живом человеке – педагоге, усиливает требование к уровню подготовки и моральным качествам тех, кто обучает и воспитывает [1]. Задача педагога – создание условий для подлинной самореализации обучаемых. С этим может справиться только преподаватель с высокой профессиональной компетентностью, открытый для всего нового [2].

Стремительное ускорение научно-технического прогресса привело к тому, что получаемая в учебных заведениях информация, основанная на фактах, морально устаревает прежде, чем выпускники успевают получить дипломы и аттестаты. Неуклонное расширение объёма учебного материала приводит к «сжатию», свёртыванию и алгоритмизации знания без понимания студентом его глубинной сущности. Поэтому научное знание в учебном процессе очень часто принимает застывшую форму, а студенты имеют дело с выхолощенной, обезличенной информацией. Следствием этого является их крайне низкая мотивация к познавательной деятельности, формальность полученных знаний, неумение принимать оптимальные управленческие решения в критических ситуациях, углубление противоречия между многочисленным количеством выпускников высших учебных заведений и реальным небольшим числом достаточно квалифицированных специалистов-профессионалов.

Несовместимость по параметрам каналов передачи и приёма информации у преподавателя и конкретного обучаемого приводит к отсеву студентов с потенциально высоким уровнем креативности. Слабо учитываются при традиционной фронтальной работе индивидуальные особенности студентов, связанные с восприятием и переработкой информации, систематически детально не контролируется результативность их работы, что особенно важно в связи со вступлением России в Болонский процесс.

Для преодоления отмеченных недостатков нами предложена педагогическая технология компьютерной экспертно-обучающей системы (ЭОС). Она решает проблему личностно ориентированного обучения, способствуя формированию творческого мышления студента, существенно ускоряет процесс обучения [3], [4]. Опираясь на информацию об индивидуальных особенностях каждого обучаемого, методико-педагогическая компонента ЭОС генерирует оптимальный для данного обучаемого сценарий обучения, наполняемый далее конкретным содержанием предметной составляющей ЭОС. В результате студент имеет возможность работать с учебным материалом в соответствии с его возможностями и в экологически комфортном ритме, используя оптимальный для него способ представления информации. Преподаватель получает обратную связь и возможность эффективно управлять процессом обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников А.Ф., Турченко В.Н. Стратегия образования в интересах безопасности страны //Педагогика. 1999. № 5. С. 3-7.
2. Багишаев З.Я. Приоритеты современного образования и стратегия его развития //Педагогика. 2003. № 9. С. 10-14.
3. Швецова Н.А. Использование компьютерных экспертно-обучающих систем для профессиональной подготовки кадров //Актуальные проблемы профессиональной подготовки кадров для регионов: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 27-28 марта 2003 г. Краснодар, 2003. С. 298-301
4. Швецова Н.А. Экспертно-обучающие системы в сфере повышения квалификации кадров //Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: Материалы V всероссийской научно-практической конференции 18-20 февраля 2004 г. Часть 2. Челябинск, 2004. С. 149-152.

Проблемы развития аграрного сектора экономики

ЗАКОН 3 ДЕКАБРЯ 1862 г. И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В МАЙОРАТЕ ГРАФИНИ Н.П. СТРОГАНОВОЙ

Шустов С.Г.
Пермь

Реформа 1861 г., начав глубокую перестройку экономического механизма уральских горнозаводских вотчин, очень скоро, уже в 1862 г. показала, что процесс перестройки будет непростым и длительным. Во многих уральских заводских округах в 1862-1864 гг. произошел некоторый спад объемов производства. Отказ заводовладельцев от обязательного трудоустройства мастеровых и их материального обеспечения породил безработицу и, как следствие, миграцию горнозаводского населения в поисках лучшей жизни, массовые жалобы и даже активные выступления рабочих некоторых предприятий.

Возникла угроза разрушения уральской горнометаллургической промышленности, имевшей важнейшее государственное значение, вследствие резкого уменьшения или даже исчезновения сословия мастеровых, потомственных специалистов, что не могло не обеспокоить правительство императорской России. На наш взгляд, эта угроза и явилась главной причиной принятия Высочайше утвержденного 3 декабря 1862 г. мнения Государственного Совета «О мерах к обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов»[1], сыгравшего важную, но не во всем положительную роль в развитии частных уральских заводов в пореформенный период. Следует согласиться с точкой зрения В.П. Желтовой о том, что закон 3 декабря 1862 г. был вызван к жизни массовым отказом горнозаводского населения частных заводов Урала от принятия уставных грамот, стремлением их переселиться на казенные земли, появлением с переходом на вольную плату армии безработных, а также кризисом горнозаводской промышленности начала 60-х гг.»[2]

Исследователь истории проведения реформы 1861 г. на горных заводах Урала Ф.С. Горовой считал положение 3 декабря 1862 г. одним из законов, «которые существенно меняли смысл некоторых первоначальных законоположений, отменяющих крепостное право на частных горных заводах Урала», как «стремление правительственных кругов России удовлетворить требования крупнейших уральских заводовладельцев в связи с кризисом горнозаводской промышленности и предотвратить назревающий революционный взрыв оставшегося без работы и хлеба горнозаводского населения».[3]

Важной причиной принятия закона стали результаты реформаторских действий заводовладельцев-вотчинников после отмены крепостного права, направленных на быстрое формирование безземельного рабочего класса. «Взяв за исходную точку реформы надежду на обеспечение населения одними заработками на заводе законодатель должен был признать своеобразное «право на труд» горнозаводского уральского населения. Закон 3 декабря 1862 г. «О мерах по обеспечению горнозаводского населения частных горных заводов» - свидетельствует об этом признании. [4]

Кроме названных, необходимо иметь в виду и другие факторы, повлиявшие на принятие положения 3 декабря 1862 г. Полтора года, прошедшие с начала реформы, начавшийся процесс оформления уставных грамот и переход к вольному найму заводских рабочих осуществлялись в условиях падения спроса на уральский металл, в определенной мере вызванного принятым в 1857 г. фритредерским таможенным тарифом для ввоза иностранного металла.[5] Уральские горные заводы оказались втянуты в конкурентную борьбу с передовой промышленностью Запада на внутреннем рынке. Вероятно, созданием экстремальных условий для отечественной металлурги правительство пыталось ускорить ее техническую и организационную модернизацию. Безнадежно устаревшие предприятия закрывались, способные к обновлению должны были приспособиться к новым потребностям и ценам рынка.

Граф С.Г. Строганов в мае 1859 г. направил записку министру финансов о негативном влиянии усиленного ввоза «иностранного железа на приведение в исполнение Высочайших предположений в отношении горнозаводского населения и на самую горнозаводскую промышленность». Граф от имени уральских заводовладельцев обращает внимание правительства на то, что значительное снижение денежных доходов русских заводов от продажи металла подрывает благосостояние горнозаводского населения и может привести к разрушению производства.[6]

Субъективное влияние фритредерской таможенной политики правительства на усложнение проведения реформ в горнозаводской промышленности Урала не учитывать нельзя.

Обращаясь к документу, следует иметь в виду направленность его действия прежде всего на переходный период для частной горнозаводской промышленности, хотя жизнь закона оказалась длинной, вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Статья первая закона посвящена сохранению при посессионных металлургических заводах кадров квалифицированных рабочих – мастеровых, которые жили исключительно за счет цехового труда и не получили по уставным грамотам пахотной земли. Эта категория трудящихся освобождалась «на шесть лет от всех казенных податей и земских денежных повинностей, а

[1] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. Второе. Т. 37. Отд. Второе. 1862 г. № 38989.

[2] Желтова В.П. Землеустройство и землепользование мастеровых Строгановских заводов в 1861-1917 гг. //Рабочий класс России в период империализма. М., 1981. С. 34.

[3] Горовой Ф.С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь. 1961. С. 265.

[4] Степанов П. Наделение землей горнозаводского населения на Урале. Издание Петербургского политехнического института. СПб. 1914. С. 35.

[5] Злобин Ю.П. Влияние тарифа 1857 г. на состояние горнозаводской промышленности Урала конца 50-начала 60-х гг. XIX в. //Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII-XIX веках. Пермь. 1981. С. 56.

[6] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. 4. I. Ед.Хр. 1506. Л. 1об-3.